

Размышления эти мгновенно превратили сочные и вкусные овощи во рту Цзи Яньцина в безвкусную, словно воск, массу. Цзи Яньцин ускорил темп, проглотив остатки меньше чем за три минуты. Влага, содержавшаяся в овощах, немного успокоила его пересохшее и болящее от обезвоживания горло, а также на короткое время сняла напряжение с его нервов и тела.

Насытившись, Цзи Яньцин не стал отдыхать, а вновь попробовал выкопанные кочерыжки. Удостоверившись, что оставшаяся, лишённая жестких волокон серединка кочерыжек всё же годится в пищу, он отправился осмотреть грядки вокруг деревни. Ему нужно было точно определить, где находится белокочанная капуста, чтобы завтра утром было проще её выкапывать.

За деревней начинался огромный лесной массив. На машине его можно было пересечь за полдня, но пешком потребуется минимум полтора, а то и все два дня. У него не осталось других припасов длительного хранения, поэтому ближайшие два дня ему придётся питаться исключительно листьями. Погода уже не была такой жаркой, как раньше, но даже сейчас полуденная температура по-прежнему превышала пятьдесят градусов, что позволяло сохранить листья максимум на два дня, но уже к концу первого они, конечно, завянут.

Прикинув, сколько могут храниться эти листья, Цзи Яньцин решил отправиться в путь завтра: тогда он, вероятно, выберется из горного массива к вечеру послезавтра. Выйдя из гор, он сможет найти новые деревни или посёлки. Он не пересекал весь город насквозь, а двигался в правый верхний угол карты, которую он получил, заканчивалась на этом месте. Что ждало его впереди, он не знал.

Закончив с распределением овощей и расставив палки-метки (на случай, если утром выпадет слишком много снега, и он не сможет найти грядки), Цзи Яньцин вернулся в деревню. В деревне почти не было зомби, лишь изредка можно было заметить одну-две фигуры. Цзи Яньцин, привыкший к толпам, чувствовал себя совершенно свободно и не испытывал ни малейшего напряжения.

Цзи Яньцин ещё раз прошёлся по деревне, сменил свой рюкзак на более вместительный чёрный дорожный баул, положил туда дополнительное тонкое одеяло, а заодно прихватил небольшой коврик и палочки для еды. К тому моменту, как он закончил, стало совсем темно.

По мере того как холодало, солнце заходило всё раньше. Если вначале это происходило в шесть, то теперь едва ли наступало пять часов, а оно уже висело на краю неба, готовое вот-вот упасть. Цзи Яньцин успел собрать ещё немного листьев до начала снегопада, развёл небольшой костёр, чтобы сварить их, быстро поел и рано лёг спать, чтобы набраться сил перед двухдневным переходом. Ночью Цзи Яньцин не остался в зале, где ночевал с Фэн Имо и остальными, а один отправился в спальню и лёг на кровать.

На кровати, которой давно никто не пользовался, лежала пыль, но это было несравнимо лучше, чем спать на открытом воздухе или в снегу. Цзи Яньцин нашёл в шкафу два чистых одеяла: одно подстелил, другим укрылся. В то же мгновение, когда он лёг, мягкость и тепло расслабили его напряжённое тело. Устроившись поудобнее, Цзи Яньцин уже собрался поправить одеяла Цзи Аню и Цзи Лэ, но, обернувшись, обнаружил рядом пустоту. Он лишь

теперь осознал, что находится в комнате один.

Снова ложась, Цзи Яньцин почувствовал в груди опустошение, словно кто-то вырвал оттуда большой кусок. Усталость после двух дней пути пешком быстро взяла своё. В глубине гор было тихо, слышался только свист ветра и шуршание снега. Зомби здесь встречались редко, что делало место довольно безопасным.

Сон Цзи Яньцина был беспокойным. Стоило ему задремать, как в голове тут же возникали лица Цзи Аня, Цзи Лэ и Фэн Имо, а в воображении рисовалась картина, как трое сидят в гостиной, жалкие и дрожащие от холода. Фэн Имо совершенно не умел заботиться о детях. Будучи Королём Зомби, Фэн Имо, возможно, даже не знал, что такое «забота». Впрочем, Цзи Ань и Цзи Лэ, вероятно, и сами не нуждались в уходе, ведь они Короли Зомби — внушающие ужас существа, чью кожу не берёт даже пуля.

С такими вот сумбурными мыслями Цзи Яньцин долго маялся в темноте и смог заснуть лишь глубокой ночью.

Он спал, когда подсознательно почувствовал, что за его спиной кто-то есть. Температура тела этого кого-то была ниже человеческой, а выдыхаемый воздух — ледяным. В полусне Цзи Яньцин инстинктивно перевернулся, уступая место. Фэн Имо опять влез к нему под одеяло?

Как только эта мысль возникла, Цзи Яньцин мгновенно проснулся. Перед сном он запер дверь. Даже Фэн Имо не смог бы войти, не издав ни звука. Разум прояснился, но тело Цзи Яньцина не двигалось. Цзи Яньцин изо всех сил старался сохранить ровное и медленное дыхание, прислушиваясь к темноте.

За его спиной действительно находилось нечто: нос упирался в затылок, а выдыхаемый из ноздрей воздух, ледяной и пронзительный, оведал шею. Цзи Яньцин чуть приоткрыл глаза. Он лежал на боку, лицом к двери, и, насколько он видел, дверь была плотно закрыта. Внутри гулял сквозняк, и ночь была ледяной.

Окно открыто? Цзи Яньцин попытался вспомнить, запирали ли он окно перед сном, но не смог найти в памяти никаких зацепок. Обычные зомби не умеют открывать окна. А в этой деревне почти не было зомби.

Кадык Цзи Яньцина непроизвольно дёрнулся. Деревня была слишком маленькой, меньше двухсот дворов. Раньше он думал, что зомби здесь нет, потому что сюда много раз наведывались другие отряды выживших, и большинство тварей было убито. Он и подумать не мог, что дело в том, что в этой деревне есть Пробуждённый Зомби.

Кадык Цзи Яньцина снова дёрнулся, звук глотания показался оглушительным, а сердце начало бешено стучать. Пробуждённый Зомби прямо сейчас лежал у него за спиной. Он, должно быть, давно их заметил, но оказался достаточно умён, чтобы не выдать себя. Вместо этого он прятался в лесу и наблюдал, дождавшись ночи.

Если он настолько умён, значит, пробудился не день и не два назад. Возможно, он даже близок к тому, чтобы стать Королём Зомби. Размышляя об этом и ощущая ледяное дыхание на затылке, Цзи Яньцин почувствовал, как волосы встают дыбом. Его сердцебиение участилось; казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

В темноте он попытался незаметно пошевелить рукой под одеялом, чтобы дотянуться до топора, лежавшего у прикроватной тумбочки. Но едва он пошевелился, как нечто за его спиной, на одеяле, издало движение. Нечто, замершее после его внезапного поворота, видимо, решило, что он спит, и издало низкое горловое рычание. Услышав это негромкое рычание, похожее на урчание хищника, Цзи Яньцин окончательно убедился, что за его спиной лежит Пробуждённый Зомби.

— Ха-а... — раздалось в темноте прямо у затылка Цзи Яньцина, и этот звук широко раскрытого рта сопровождался чавканьем и падением капель.

В тот момент, когда эта тварь попыталась укусить, Цзи Яньцин сорвал с себя одеяло и набросил его назад, что есть силы ударив по нему ногой. Завернутое в одеяло существо было сброшено с кровати. В темноте послышался грохот: что-то прокатилось по полу и ударилось о разбитое стекло. Одновременно с этим раздался яростный звериный рёв.

— Р-р-р!

Цзи Яньцин не дал твари шанса выбраться из одеяла: сбросив её с кровати, он схватил топор с тумбочки и со всей силы обрушил его на пол. После удара топором нечто внутри одеяла истошно взвизгнуло и стало вырываться с удвоенной силой.

В то же мгновение запертая дверь в спальню за спиной Цзи Яньцина с грохотом распахнулась от удара ногой. Цзи Яньцин не обернулся. Его взгляд был прикован к монстру под одеялом, а топор в его руке снова взлетел вверх.

— Р-р-р! — Чёрный силуэт вырвался из одеяла и прыгнул на Цзи Яньцина.

— Стой! — раздался в темноте тоненький, но властный голос Цзи Лэ.

Чёрный силуэт, будто нажали на паузу, мгновенно застыл. Цзи Яньцин обрушил высоко поднятый топор на шею Пробуждённого Зомби, припечатав его голову вместе с шеей к стене. Раздался оглушительный грохот, со стены посыпалась штукатурка, а шея Пробуждённого Зомби оказалась напрочь отрублена. Жидкость брызнула, забрызгав кровать и шкаф.

На него обрушилось дыхание, что было холоднее снега. Не успел Цзи Яньцин ничего сообразить, как его одолела такая дремота, что он не мог разомкнуть глаз. Его тело обмякло, и он завалился набок. Его подхватил Фэн Имо, и, погружаясь в глубокий сон, Цзи Яньцин был уверен, что окно он всё-таки закрыл.

Он также понял, почему не сразу заметил проникновение: Пробуждённый Зомби использовал яд. Такой Пробуждённый Зомби, способный применять яд, встретился ему впервые.

Цзи Яньцин снова проснулся уже утром, в начале шестого. Рассвело, большой снегопад закончился, а небо было невероятно голубым и чистым. Он лежал на диване, укрытый тёплым пуховым одеялом.

Одеяло было новым, не тем, которым он укрывался прошлой ночью. Цзи Яньцин посмотрел на него: подоткнутые края были плотно запечатаны, а под голову подложена подушка. О нём очень хорошо позаботились.

— Папа. — Увидев, что Цзи Яньцин проснулся, стоявший на страже Цзи Ань тут же подбежал.

Цзи Лэ, услышав шум, тоже поспешил приблизиться.

Подойдя к дивану, Цзи Ань и Цзи Лэ не стали бросаться в объятия Цзи Яньцина, а осторожно остановились в полуметре, сохраняя дистанцию. Цзи Яньцин, глядя на то, как они хотят, но не решаются подбежать, почувствовал, как в сердце что-то сжалось. Он сел, отводя взгляд.

— Папа, больно?.. — спросил Цзи Лэ тоненьким, осторожным голоском.

— ...Не больно, — пробормотал Цзи Яньцин, беря топор, который лежал рядом с диваном, и вставая.

Увидев, что он взял топор, лица Цзи Аня и Цзи Лэ мгновенно побледнели, и они отшатнулись на два шага. Цзи Яньцин заметил это, и его губы слегка задрожали.

Цзи Яньцин осмотрелся. Не найдя Фэн Имо в комнате, он направился в ту спальню, где спал прошлой ночью. Дверь в спальню, выбитая ударом, была прикрыта. Стоило её толкнуть, как его встретил слабый запах гнили и ледяной, будто снежный, воздух. Цзи Яньцин поспешно закрыл нос и рот.

Кровать, дверцы шкафа, стены — всё было забрызгано брызгами зелёно-голубой жидкости. С одной стороны стены отвалилась штукатурка, обнажив красный кирпич. Одно из оконных стёкол было разбито, а длинный, тонкий труп, похожий на змею и покрытый чешуёй, лежал в проходе у самой кровати.

Окно не было герметично закрыто, что дало Пробуждённому Зомби лазейку. Благодаря этому же сквозняку, яд поначалу проник в него не слишком глубоко. Цзи Яньцин топором пошевелил отрубленную голову на полу. Голова тоже была похожа на змеиную, изо рта у неё торчал раздвоенный язык. Пробуждённый Зомби, должно быть, эволюционировал не в сторону физической силы, его собственная мощь была невелика, вот почему он прятался и напал только ночью.

Цзи Яньцин поднял топор и обернулся. В дверном проёме стояли Цзи Ань и Цзи Лэ. Они не отрываясь смотрели на Пробуждённого Зомби и тайком сглатывали слюну. У Цзи Аня и Цзи Лэ была белая кожа, пухлые щёчки, маленькие аккуратные носики и нежно-розовые губы. Они выглядели такими милыми и очаровательными, но при этом сглатывали слюну при виде трупа Пробуждённого Зомби, словно это был аппетитный десерт. Цзи Яньцин поспешно отвёл взгляд.

Хотя он и не смотрел, его тело мгновенно пронизал холод до костей, словно он оказался в ледяном склепе. Даже когда Фэн Имо сказал ему, что Цзи Ань и Цзи Лэ — Короли Зомби, причём трижды эволюционировавшие и более высокого уровня, чем обычные, даже когда он видел, как они пугали обычных зомби, он не осознавал этого до самого конца, до этого момента.

Цзи Яньцин прошёл между Цзи Анем и Цзи Лэ. Они тут же опомнились и, быстро семеня, пошли следом. Цзи Лэ инстинктивно схватил Цзи Яньцина за штанину. Почувствовав это движение, Цзи Яньцин замер. Цзи Лэ быстро отпустил, отступил назад и поднял взгляд. Увидев, как бледно лицо Цзи Яньцина, он сам побледнел.

Цзи Яньцин принялся рыться в доме, пока не нашёл на кухне стеклянную бутылку, в которой, видимо, когда-то был перец чили, и тщательно её вымыл. Он оторвал кусок ткани, чтобы закрыть рот и нос, вернулся в спальню и осторожно собрал около половины бутылки зелёно-голубой, ещё не до конца высохшей крови Пробуждённого Зомби.

Выйдя из спальни, Цзи Яньцин чувствовал, как его веки налились свинцом. Каждое движение давалось ему с трудом, и он даже слегка пошатывался. Он плотно закрыл бутылку, затем вышел на улицу, взял снег, чтобы через ткань обтереть поверхность бутылки от жидкости. Затем он упаковал её в несколько слоёв полиэтиленовых пакетов и положил в рюкзак. Эта жидкость была полезна для людей, возможно, она окажется полезной и для зомби. Пригодится когда-нибудь.

Закончив, Цзи Яньцин немного отдохнул, чтобы пережить первый приступ сонливости. Затем он взял пластиковые пакеты и кухонный нож и направился к грядкам у въезда в деревню. Ему нужно было выкапывать капусту там, где он оставил метки вчера днём.

Когда он пришёл, снегом, покрывавшим кочерыжки, уже кто-то осторожно поработал руками, расчистив снег в десяток сантиметров толщиной и обнажив нежные листья и кочерыжки. Цзи Яньцин долго смотрел на маленькие отпечатки пальцев на снегу.

Цзи Яньцин собрал две полные пластиковые сумки листьев и выкопал одну кочерыжку. Оглянувшись, он издали увидел в деревне три силуэта, которые наблюдали за ним. Фэн Имо вернулся, и теперь в деревне не осталось ни одного стоящего зомби.

Вернувшись в деревню, Цзи Яньцин сварил часть овощей в ковшике на завтрак. Сидя за столом в одиночестве и принимая пищу, он тайком заметил, что руки Цзи Аня и Цзи Лэ, а также Фэн Имо, были красными, словно маленькие редиски, — обморожены.

Без всякого удовольствия доев овощи из своей миски, Цзи Яньцин уложил остатки в рюкзак и отправился в путь, навстречу восходящему солнцу.

За деревней начинался огромный дикий лесной массив со сложным рельефом, где повсюду стояли деревья, которые не могли обхватить и десятки человек. Неизвестно, из-за мутации ли это или так было всегда, но некоторые гигантские стволы раздулись и раскололись. Неровные трещины в коре выглядели как широко распахнутые, злорадно ухмыляющиеся рты. Долго глядя на них, Цзи Яньцин даже поймал себя на ощущении, что слышит, как эти деревья смеются.

Стволы были огромными, а кроны, естественно, густыми и плотными. Когда он шёл по лесу, из-за царившего там полумрака невозможно было понять, день сейчас или ночь. Имея прошлый опыт блуждания в лесу, Цзи Яньцин делал остановки, чтобы убедиться, что не сбился с пути. Сначала этот способ работал, но после полудня стал бесполезен. Чем дальше он углублялся, тем больше окружающий пейзаж становился похожим, и вскоре он уже не мог понять, где перед, а где зад.

Боясь проспать, перед ночным отдыхом он оставил на деревьях вокруг отметки, чтобы проснувшись, знать, в какую сторону двигаться. Проснувшись на следующее утро, Цзи Яньцин, естественно, всё равно чувствовал себя растерянным. Долго не имея возможности понять, куда идти, он постоянно боялся, что свернул не туда, даже видя оставленные ночью метки. С этим ощущением и тревогой за предстоящий путь Цзи Яньцин стиснул зубы и продолжил идти вперёд.

К полудню это чувство тревоги и потерянности достигло своего пика. Он даже не стал делать запланированный перерыв в самые жаркие два часа, а сразу после еды продолжил путь. В половине шестого вечера, когда солнце уже садилось, он издали увидел в лесу домик лесника, и весь его вздохнул с облегчением. Только тогда он заметил, что промок до нитки от холодного пота.

В домике лесника не было зомби. Внутри виднелись следы человеческой жизни после начала вирусной эпидемии, но человек, который жил здесь несколько месяцев, ушёл. Причина была проста: закончились еда и вода. Цзи Яньцин осмотрел окрестности, убедился, что зомби нет, и решил переночевать здесь, чтобы отправиться дальше на следующее утро. Ночью, доев последние, уже немного подпорченные овощи, Цзи Яньцин рано лёг спать.

На следующий день, едва закончился снегопад, Цзи Яньцин немедленно отправился в путь. Чем дальше на север он шёл, тем больше и глубже становился снег. В некоторых местах он проваливался до колен, и Цзи Яньцину пришлось, вспоминая, как это делалось, мастерить снегоступы из веток. Цзи Ань и Цзи Лэ пытались подражать ему, но были слишком малы и неуклюжи. После долгих стараний у них ничего не вышло.

Видя, что Цзи Яньцин готов продолжать путь, они лишь поспешили за ним. Они были слишком низкими и маленькими: каждый шаг проваливал их в снег до бёдер, и идти им было невероятно тяжело. Команда из четверых быстро растянулась. Фэн Имо, наконец заметив это, поспешно вернулся, подхватил Цзи Аня и Цзи Лэ, держа их на весу, и продолжил путь.

Снег полностью растаял только после девяти часов. К двум часам дня Цзи Яньцин наконец-то издалека увидел город. К тому времени, не евший с утра и шагавший всё утро, Цзи Яньцин уже совершенно ослаб от голода и жажды.

Город был огромным. Издалека виднелись окраины со старыми, не особо процветающими районами, но сам город занимал колоссальную площадь, конца которой не было видно. Население, вероятно, составляло от сотен тысяч до миллиона человек.

Войдя в город, Цзи Яньцин нашёл высокое здание, чтобы осмотреться. Определив, где находятся оживлённые улицы, он быстро направился туда. Он решил не идти в большой супермаркет, а выбрать менее людную и более безопасную, обычную улицу. Цзи Яньцин воспользовался звуками, чтобы привлечь всех зомби на один конец улицы, затем обошёл здания через узкий переулок и, выйдя на другой конец, быстро зашёл в небольшой минимаркет.

Прилавки в минимаркете были давно опустошены, повсюду валялся мусор. Цзи Яньцин бегло осмотрел помещение и поспешил в служебный коридор позади. Едва он вошёл, как тут же столкнулся с зомби: трое, которые, видимо, были работниками магазина, спрятались там, но результат был очевиден.

Цзи Яньцин быстро покончил с тремя зомби и принялся обыскивать склад. Склад минимаркета был небольшим и уже кем-то перерыт. Цзи Яньцин перевернул все коробки и, наконец, нашёл две банки фруктовых консервов и несколько пакетов с квашеной капустой. В банках с консервами была вода, и, заполучив их, он тут же вскрыл одну и принялся жадно пить. Его мучила сильная жажда.

Выпив воду и съев жёлтую мякоть внутри, Цзи Яньцин нашёл место, чтобы присесть, и позволил усталости накрыть себя. Он уснул прямо на складе, где лежали три трупа зомби.

На следующий день, проснувшись, Цзи Яньцин увидел у своих ног большой пластиковый пакет с едой: там были семечки, желе и хлеб. Цзи Яньцин посмотрел на троицу, стоявшую рядом, — Король Зомби и двое маленьких зомби с тревогой смотрели на него. Пока он спал, они, должно быть, обыскали всю улицу.

Цзи Яньцин не притронулся к пакету. Он открыл вторую банку, съел фрукты, а оставшуюся воду и квашеную капусту положил в рюкзак и вышел со склада.

Зомби, которых он вчера привлёк звуками, ещё не успели разойтись. Цзи Яньцин воспользовался случаем, чтобы обыскать ещё несколько окрестных магазинов. В этих магазинах не продавали еду, и после вчерашних поисков Фэн Имо и его спутников, там почти ничего не осталось. Однако Цзи Яньцину повезло: в кассе одного из магазинов одежды он нашёл большой пакет грецких орехов. Вероятно, это было лакомство, которое приготовил себе один из работников.

Собрав находки, Цзи Яньцин продолжил свой путь по городу. Он шёл всё дальше к центру, пока не пересёк старый город и не вышел на оживлённую улицу. В центре улицы располагался перекрёсток, от которого во все стороны расходились четыре дороги, усеянные магазинами. Большинство из них продавали одежду, обувь или еду. В магазинах одежды и обуви никого не было, а закулочные были перерыты уже бесчисленное количество раз.

Слева от центра перекрёстка находилась открытая площадь, а рядом — большой супермаркет. В супермаркете был подземный паркинг, на первом этаже продавали овощи, на втором — разные бытовые товары и еду, на третьем и четвёртом — в основном одежду и кафе, а на пятом — игровые автоматы и кинотеатр. Цзи Яньцин нашёл здание наискосок от супермаркета, забрался на крышу и издали стал осматривать площадь.

Супермаркет был огромным, находился в оживлённом центре, и количество зомби внутри и снаружи, должно быть, насчитывало десятки тысяч. Цзи Яньцин обернулся: три пары глаз — Короля Зомби и двоих маленьких зомби — смотрели на него. Чёрные глаза Фэн Имо были ледяными, но в них не было холодной убийственной жажды — лишь полное смятение и растерянность. Глаза Цзи Аня и Цзи Лэ были покрасневшими, а на их лицах виднелись следы слёз. Они выглядели как два напуганных, тревожных кролика.

Цзи Яньцин вздохнул:

— Нужна помощь?

Услышав это, три пары глаз тут же заблестели.

— Да!

— Угу.

Цзи Ань и Цзи Лэ с надеждой шагнули вперёд, но не осмелились подойти ближе. Цзи Яньцин посмотрел на большой супермаркет через дорогу:

— В том супермаркете, должно быть, ещё осталось что-то съестное.

Цзи Ань и Цзи Лэ уставились на него. Всё это время Цзи Яньцин не разговаривал с ними и отказывался от всего, что они ему давали. Снова услышав, что он заговорил первым, они почувствовали, как в глазах у них от обиды наворачиваются слёзы. Они не хотели, чтобы Цзи Яньцин возненавидел их ещё больше, поэтому изо всех сил старались не заплакать.

— Ты умеешь контролировать зомби? — спросил Цзи Яньцин у Цзи Лэ.

Цзи Лэ энергично закивал маленькой головой.

— Тогда ты отвечаешь за то, чтобы вывести всех зомби оттуда, — распорядился Цзи Яньцин, а затем посмотрел на Фэн Имо и Цзи Аня.

Поколебавшись, Цзи Яньцин сначала обратился к Фэн Имо:

— Супермаркет слишком большой. Нельзя быть уверенным, что все зомби выйдут. Кто-то должен пойти и проверить.

Фэн Имо кивнул.

Наконец, Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня, который напряжённо теребил край своей одежды:

— А ты останешься снаружи и будешь его защищать. — Он взглянул на Цзи Лэ.

О Королях Зомби Цзи Ане и Цзи Лэ он знал слишком мало, но заметил, что Цзи Лэ, похоже, эволюционировал в сторону интеллекта, а Цзи Ань — в сторону силы. Он не мог оставить Цзи Лэ одного перед армией зомби.

— Я защищу братика, — нетерпеливо сказал Цзи Ань.

Цзи Яньцин слегка прикусил язык, чтобы не выдать никаких эмоций после слов Цзи Аня:

— Хорошо. Так и сделаем?

Цзи Ань и Цзи Лэ тут же закивали. Взглянув на Фэн Имо и убедившись, что он тоже кивнул, они, взявшись за руки, побежали к лестнице. Им самим уже не нужна была человеческая еда, но она была нужна Цзи Яньцину. Теперь они были очень сильными и могли помочь ему найти много еды. Когда Цзи Яньцин насытится, он, может быть, перестанет на них злиться.

Цзи Яньцин не стал спускаться. Он остался на крыше, наблюдая за ними.

Через десять минут зомби, что бродили по перекрёстку, словно по чьему-то зову, быстро двинулись в одном направлении. Меньше чем за три минуты площадь перед супермаркетом очистилась. Ещё через две минуты на пустой площади появились три фигуры — Король Зомби и двое маленьких зомби. Цзи Ань держал Цзи Лэ за руку. Оба явно нервничали, стоя на пустой площади.

Подготовившись, Цзи Лэ, чьё маленькое тело дрожало от страха, посмотрел на вход в супермаркет. Через мгновение из дверей магазина стали непрерывным потоком выходить зомби. Цзи Лэ, столкнувшись с вызванной им армией зомби, отступил назад, а стоявший рядом Цзи Ань, тоже испуганный, тут же загородил его спиной. Цзи Ань был старше Цзи Лэ всего на

полгода, но уже вёл себя как старший брат.

Пока бесчисленные силуэты выходили наружу, Фэн Имо в своём плаще направился внутрь супермаркета. Цзи Яньцин стоял на крыше и не отрываясь смотрел на эти три фигуры. Только убедившись, что вызванные зомби обходят тревожных Цзи Аня и Цзи Лэ, и увидев, что Фэн Имо вошёл в супермаркет, он, когда его глаза наполнились жгучими слезами, повернулся и спустился, убегая в направлении, прямо противоположном супермаркету.

Фэн Имо и его дети — Короли Зомби, заклятые враги человечества. Разум подсказывал ему, что он должен их убить, но он просто не мог этого сделать. Цзи Ань и Цзи Лэ не сами выбрали стать такими, более того, именно они имели больше всего прав ненавидеть. Они не совершили ничего дурного, а были убиты людьми лишь потому, что были детьми и не смогли сопротивляться. Им было всего по три года. Как же страшно им было тогда...

Что до Фэн Имо... Быстро бежавший Цзи Яньцин посмотрел на рукоятку топора, которую Фэн Имо сделал для него. Он не знал, каким Фэн Имо был раньше и убивал ли он людей, но с тех пор, как они встретились, Фэн Имо ни разу не поднял руку на членов его отряда. Более того, он им во многом помогал. Фэн Имо в его представлении был не столько жестоким и кровожадным Королём Зомби, сколько странным, неискушенным чудаком. Он плохо понимал человеческие дела, и, казалось, ему нет дела ни до кого и ни до чего в этом мире, но стоило ему заговорить, как он тут же внимательно слушал... Даже столкнувшись с такими людьми, как Ли Сяо, стоило ему сказать «нет», как Фэн Имо тут же прятал когти. Он был похож на огромного пса, который рычит и скалится на чужих, но с ним — ласков и послушен.

Бежавший по городу Цзи Яньцин умело избегал встреч и огибал углы. Он уже собирался прибавить скорости, увидев вдали лес за городом, как навстречу ему выскочил чёрный силуэт. Они столкнулись в одном переулке. В то же мгновение сердце Цзи Яньцина подскочило к горлу, а вся кровь прилила к голове. Фэн Имо догнал его?

Цзи Яньцин инстинктивно остановился. Он не успел даже занять устойчивую позицию, как чёрный силуэт напротив, казалось, напугался до потери пульса, подпрыгнул и тут же бросился бежать в обратном направлении. Чёрный силуэт мчался так быстро, что, казалось, готов был рыть землю всеми четырьмя лапами.

Цзи Яньцин на мгновение опешил. Когда он снова посмотрел, чёрный силуэт уже завернул за угол соседнего здания и исчез. Цзи Яньцин узнал силуэт: это была собака, крупный чёрный пёс. Цзи Яньцин нахмурился. Откуда взялась собака? В такой обстановке людям-то не выжить, не говоря уже о собаках.

Цзи Яньцин был озадачен, и в то же время ему показалось, что эта чёрная собака ему знакома. Он, кажется, где-то её видел. Оглянувшись в ту сторону, куда убежал пёс, Цзи Яньцин не стал задерживаться и быстро побежал к окраине города.

Выйдя из города и углубившись в лес, Цзи Яньцин бросил глубокий взгляд на город за спиной и продолжил бежать вперёд. Он безостановочно двигался в одном направлении, делая

остановки только тогда, когда ему нужно было пополнить запасы еды и воды в каком-нибудь городке, или когда снегопад ночью не позволял идти дальше. Он даже не останавливался на самые жаркие два часа дня. Он бежал почти десять дней, пока тело его не дошло до предела, и он едва мог идти. Тогда он остановился в одном из городов, через который проходил.

Превозмогая боль в теле, которое казалось, вот-вот развалится, он нашёл что-то съестное в городе и поспешно проглотил. Затем он нашёл дом на окраине и завалился спать. Он проспал почти два дня, пока не наступил день послезавтра. Только когда он почувствовал, что голод и слабость в конечностях стали невыносимы, он заставил себя выйти на поиски еды.

Город был большим, и в нём, несомненно, были Пробуждённые Зомби и Короли Зомби. Большинство отрядов выживших не рисковали заходить глубоко и держались на окраинах, поэтому все здания по периметру были уже перерыты. После того, как Цзи Яньцин обыскал десяток домов и не нашёл ничего съестного, ему пришлось переключить внимание на овощные грядки за городом.

Похоже, многие знали, что белокочанная капуста съедобна, но пока люди не выкапывали корни, он мог найти хоть немного листьев и кочерыжек. С рюкзаком за спиной и топором в руках Цзи Яньцин, согнувшись, бродил по грядкам. После каждого пройденного отрезка ему приходилось останавливаться, чтобы передохнуть. Долгое, быстрое путешествие на пределе возможностей довело его тело до предела.

Почти полчаса он искал, пока не нашёл несколько кочерыжек, у которых были срезаны верхние части. У него не было сил, чтобы разжечь огонь и сварить их. Чистым ножом он срезал листья и сразу отправил их в рот. Не подверженные тепловой обработке листья обладали лёгкой сладостью и специфической кисло-горькой ноткой, присущей снегу. Цзи Яньцин проигнорировал внутреннее сопротивление и, усевшись прямо на грядку, наелся досыта.

Насытившись, он не сразу ушёл, а просто сидел на грядке, погружившись в размышления. Он подумывал вернуться к Ся Шэньшу и остальным, но в конце концов отказался. Он не знал, последуют ли за ним Фэн Имо и его дети. Его побег, возможно, уже разозлил их, и если он вернётся, а Фэн Имо из-за этого причинит вред Ся Шэньшу и другим...

Он уже достаточно далеко ушёл от Фэн Имо, настолько, что даже если бы те захотели его преследовать, то, вероятно, не смогли бы найти. Это принесло ему облегчение, но в то же время его грудь, где зияла пустота, словно вырванный кусок, становилось всё более и кровотоцивее.

Вначале он назвал Цзи Аня и Цзи Лэ своими детьми лишь для того, чтобы избежать проблем, но со временем искренне полюбил их, как родных. Они ходили, держась за ручки, и всегда бежали за ним по пятам. Стоило ему обернуться, и он видел их. Они были такими послушными и рассудительными, что вызывали сострадание. Они звали его «папа» своими детскими голосами.

Что до Фэн Имо... Цзи Яньцин почувствовал, что, возможно, он немного в него влюблён. Фэн

Имо — странный человек: его чёрные глаза всегда холодны и равнодушны, и, кажется, ему нет дела ни до кого и ни до чего в этом мире. Но когда Цзи Яньцин смотрел на него, он видел, что в его глазах — только он. Только он один. Со временем это стало для него своего рода наваждением. Ему нравилось, что, даже столкнувшись со всем миром, Фэн Имо видит только его; нравилось чувствовать, что, независимо от опасности, кто-то молчаливо следует за ним.

Цзи Яньцин подумал, что он, должно быть, сошёл с ума. Мало того, что он влюбился в мужчину, так этот мужчина оказался Королём Зомби.

Цзи Яньцин просидел на грядке долго. Настолько, что его ноги онемели, а ослабшее тело восстановило силы после еды. Увидев, что скоро стемнеет, и понимая, что нельзя сидеть без дела, Цзи Яньцин накинул рюкзак, взял топор и поднялся с грядки. Он направился обратно в город, к тому зданию, где ночевал.

Он раздумывал, что делать дальше, когда три силуэта быстро устремились в его сторону. Едва Цзи Яньцин краем глаза уловил их движение, как его сердце сильно заколотилось, а вся кровь в то же мгновение прилила к голове. Он посмотрел внимательнее и, поняв, что это не Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ, почувствовал, как бешеное биение сердца мгновенно утихло.

Во главе троицы, бегущей к нему, был мальчик лет тринадцати-четырнадцати. Долгое недоедание сделало его худым и костлявым. Его лицо было бледным, потом красным, демонстрируя весь спектр эмоций. Он бежал очень быстро, потому что за ним гнались два зомби. Выскочив из здания и вбежав на грядки, мальчик, увидев внезапно появившегося Цзи Яньцина, явно опешил, а затем поспешно крикнул:

— Быстрее, беги!

Цзи Яньцин стоял на месте, с любопытством наблюдая, как мальчик мечется по грядкам, спасаясь от зомби. С тех пор как он организовал свой отряд выживших, он давно не видел, чтобы обычные зомби гонялись за людьми. Наблюдая за этим зрелищем, Цзи Яньцин поймал себя на мысли: уж не Ся Шэньшу ли его так испортил?

— Беги! — кричал мальчик, не забывая предупреждать Цзи Яньцина, пока сам неуклюже уворачивался.

Видя, что Цзи Яньцин не двигается, и сам он уже почти добежал до него, мальчик забеспокоился. Он ускорился и протянул руку, чтобы схватить Цзи Яньцина и потащить за собой. Цзи Яньцин легко увернулся от его руки, шагнул вперёд и, взмахнув топором, размозжил голову одного из зомби, преследовавших мальчика. Повернувшись, Цзи Яньцин отступил, увернувшись от второго зомби, который промахнулся, а когда тот попытался снова напасть, взмахом топора разбил ему голову.

Покончив с двумя зомби, Цзи Яньцин стряхнул жидкость с топора и оглянулся. Мальчик, которого преследовали, уже спрятался за ящиком для овощей вдалеке и смотрел на два трупы зомби, выпучив глаза.

Цзи Яньцин не обратил на него внимания и, взяв топор, направился к зданиям.

— Ты... — раздался сзади звонкий юношеский голос.

Цзи Яньцин не обернулся.

— Как ты это сделал? — Мальчик догнал его. Переборов первоначальный шок, он пришёл в возбуждение.

Вернувшись на окраину города, Цзи Яньцин направился к одному из зданий: уже почти стемнело, и скоро пойдёт снег, нужно было искать место для ночлега.

— Как тебя зовут? Почему ты один? — Не унимался мальчик.

Цзи Яньцин вернулся в то здание, где спал раньше, и залез внутрь через окно. Мальчик немного поколебался, но последовал за ним. Цзи Яньцин не стал ему мешать. Едва он увидел его юное лицо, как в памяти всплыл образ Су Ло. Су Ло тоже было лет тринадцать-четырнадцать, и он был таким же худым. А Су Ло мог бы не погибнуть.

— Ты один? Ты такой сильный! Хочешь присоединиться к моей команде выживших? — спросил мальчик.

Цзи Яньцин вздрогнул и обернулся:

— Твоей команде?

Мальчик был худ и костляв, совсем ещё не оформившийся сопляк. И у него есть своя команда?

— Ещё бы! — Мальчик упёр руки в бока, явно гордясь собой. — Я самый сильный в нашей команде. Они все меня слушаются. Что я сказал, то и закон.

Цзи Яньцин поднял бровь. Если он такой сильный, почему же только что его гоняли два обычных зомби? Заметив его сомнение, мальчик покраснел, но не стал вспоминать о недавнем происшествии, а перевёл разговор:

— Угадай, сколько человек в моей команде? Боюсь, ты испугаешься, когда узнаешь.

— Сколько?

Мальчик показал пять пальцев.

— Пятьдесят?

— Пять!

Цзи Яньцин промолчал. Да, много. Ещё немного, и будет уже двузначное число.

— Плюс ты.

Плюс он.

— Тогда будет шестеро.

Цзи Яньцин не стал больше разговаривать, снял рюкзак, положил его на диван и приготовился ко сну.

— Я серьёзно. Хочешь к нам? В таком месте одному тяжело выжить. Ночью даже некому караулить, это опасно, — в голосе мальчика была искренняя убеждённость.

Рука Цзи Яньцина, опускавшая рюкзак, замерла. Хотя мальчик много болтал, в этих словах была правда. Весь этот путь он не осмеливался спать, если не был в полной безопасности. А даже если и засыпал, то постоянно просыпался от малейшего шороха, не зная, не выскочит ли зомби. В городе ещё куда ни шло — можно запереть двери и окна. А в дикой местности у него не было ничего, кроме куска ткани, защищавшего от снега. Даже в глуши он не мог спать спокойно.

Мальчик заметил его колебания и тут же сказал:

— Пошли, я покажу тебе. Всё равно тебе это ничего не будет стоить, если просто посмотришь.

Цзи Яньцин на мгновение задумался и снова накиннул рюкзак.

— Сюда. — Обрадовавшись, что Цзи Яньцин согласился, мальчик тут же просиял и повёл его к окну.

Мальчик тоже жил на окраине города, но на некотором расстоянии от того места, где жил Цзи Яньцин. Они шли по краю города, от сумерек до полной темноты, больше десяти минут, пока мальчик не остановился у одного здания.

— Вот оно. — Мальчик подошёл к двери и важно постучал, остановился, снова постучал. Он повторил это три раза и остановился.

Цзи Яньцин наблюдал за ним, сохраняя невозмутимое лицо, но в душе едва сдерживал смех. Неужели зомби будут стучать? Хотя, подумал он, может быть, и будут. Пробуждённые Зомби и Короли Зомби вполне могли научиться стучать. Вот только против них тонкая деревянная дверь совершенно бесполезна.

Дверь открыл мужчина лет шестидесяти. До вирусной эпидемии он, должно быть, жил в достатке, и благодаря этому запасу прочности он, хоть и выглядел измождённым и уставшим за эти полгода кошмара, всё же сохранял бодрость. Рядом с ним стояла маленькая девочка лет семи-восьми. Увидев за дверью незнакомого Цзи Яньцина, она тут же испугалась и спряталась за дедушкой.

— А это... — Мужчина, открывший дверь, тоже посмотрел на Цзи Яньцина.

— Человек, которого я встретил в городе. Он хочет к нам присоединиться, поэтому пришёл посмотреть, — сказал мальчик и вошёл внутрь.

Услышав разговор у двери, несколько человек в небольшой, не сильно захламлённой гостиной поднялись с пола и посмотрели на Цзи Яньцина. Цзи Яньцин вошёл и тоже осмотрел тех, кто был внутри.

Помимо старика и девочки, в комнате была молодая девушка лет двадцати одного-двадцати двух, измождённый мужчина средних лет с раненой ногой, а также мальчик лет десяти. Пять человек: старики, женщины, больные. Три категории из четырёх. Неудивительно, что за едой ходил тот мальчик.

— Я принёс еды... — сказал мальчик и достал из рюкзака пакет с печеньем. Печенье было размером с ладонь, довольно толстое, но половину объёма занимала пластиковая упаковка.

Увидев печенье, собравшиеся, давно не евшие досыта, невольно сглотнули и потянулись к нему. Мальчик раздал по одной печеньке всем, затем, поколебавшись, посмотрел на Цзи Яньцина и, скрепя сердце, решил дать ему одну. Цзи Яньцин посмотрел на кремовое печенье, протянутое ему, но не взял.

— Как вы собрались вместе? — спросил Цзи Яньцин.

Видя, что Цзи Яньцин не берёт печенье, мальчик с удовольствием съел свою долю:

— Мы были в большом отряде выживших, но там некоторые люди творили всякие гадости и распускали руки, так что я с ними подрался, и мы ушли.

Пожилой мужчина, разломив печенье пополам и отдав половину внучке, посмотрел на топор в руке Цзи Яньцина и сказал:

— Тот отряд просто не хотел нас, старых, слабых и больных. Им не нравилось, что мы только едим и не работаем. А этот дурачок и за нами ушёл.

Цзи Яньцин взглянул на девушку двадцати одного года и понял, в чём дело.

— Я их презираю! — сказал мальчик с возмущением, жуя печенье.

Цзи Яньцин нашёл место и сел:

— И что вы собираетесь делать дальше?

С таким составом их отряд вряд ли продержится и десять дней.

— Мы хотим найти большой отряд, — сказал мальчик, поделив оставшееся печенье поровну между всеми, — и присоединиться к ним.

Цзи Яньцин промолчал. Вряд ли какой-нибудь отряд захочет взять их к себе.

— О Сянян ты слышал?

Цзи Яньцин вздрогнул:

— ...Сянян?

— Сянян, те, что стремятся к свету!

Цзи Яньцин молчал.

Решив, что Цзи Яньцин не знает, мальчик быстро проглотил печенье и начал тараторить:

— Ты не знаешь Сянян? Ты что, из какой-то глухомани?

— Сянян — это круто. Это отряд, который может убивать Пробуждённых Зомби! Я слышал, как наш бывший капитан рассказывал, что они вывешивают трупы убитых Пробуждённых Зомби на стенах, и это видели многие отряды в округе.

— Ещё я слышал, что если вступить к ним, они дают оружие и кормят досыта!

— ...Не бывает такого, — проронил Цзи Яньцин, чувствуя горечь во рту.

— Правда, не веришь, а зря. Сянян отличается от других. Они очень верные и преданные. Их капитан — настоящий добряк. Он очень хорошо относится к своим людям. В опасности сам идёт первым, а еду, воду и оружие всегда отдаёт сначала своим.

— А недавно, помнишь, они потеряли своего капитана? Так вот, после этого их люди просто сошли с ума. Они устроили большую драку с Лекун, сто с лишним человек против четырёхсот, и побили их так, что те задницами мочились и истошно орал!

— Но им этого было мало. Они преследовали и убивали их, пока не перебили всех! Просто безумие!

— Теперь Лекун больше не существует!

— Говорят, они до сих пор как сумасшедшие ищут своего капитана в том городе, уже около месяца.

— Я тебе говорю, Сянян теперь — самый большой отряд в округе, сразу после Циньюэ. У них уже больше трёхсот человек!

— Наш бывший отряд всё время хотел к ним попасть и присоединиться.

— Мы тоже туда пойдём. Не знаю, позволят ли они мне быть капитаном, но если нет, то и ладно. Главное, чтобы дали пистолет.

— Почему ты молчишь? — Сказав всё это на одном дыхании, мальчик не услышал ответа и с удивлением посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин опустил голову и молчал. Его глаза горели.

<http://bllate.org/book/14654/1301205>